

Польская печать о гастрольях балета Большого театра

Польские газеты и журналы печатают в эти дни обширные материалы, посвященные гастрольям балета Большого театра.

В статьях и рецензиях подробно разбираются спектакли «Тропой грома» и «Лебединое озеро», публикуются материалы, освещающие встречи советских артистов с представителями театральной общности Польши, с трудящимися республики.

Мариан Фукс в газете «Мазовецкая трибуна» дает подробный анализ спектакля «Тропой грома», которым открылись гастроли в Варшаве.

«Кара Каравс создал музыкально-хореографическую драму, — пишет автор, — с прекрасной, мелодичной и эмоциональной музыкой. Она отличается исключительными сценическими ценностями и прекрасной танцевальностью. Обращаясь к славным традициям русской и советской музыки, композитор придал своему произведению своеобразный стиль, а, применив элемент негритянского фольклора, — оригинальное звучание и колорит».

Среди участников спектакля критики выделяют О. Лепешинскую (Сари) и М. Лиета (Денни).

«Польский курьер» пишет: «Исполнительница главной женской роли Ольга Лепешинская — это балерина, искусство которой стоит на вершинах законченности выражения и технического совершенства. Ее танец закончен до последних штрихов, выразителен в каждом движении, жесте и взгляде, передает все чувства героини. Искусство ее удивляет богатством форм реализации. Потрачивает любовь, с какой она легит в воздухе, свобода в самых трудных па. Ее Сари по-настоящему волнует».

Очень хорош в роли учителя-негра молодой танцор М. Лиета, безукоризненный технически и полный драматической выразительности».

«Недостаток места, — пишет в газете «Мазовецкая трибуна» Мариан Фукс, — не позволяет нам перечислить еще многих чудесных солистов балета и фантастический кордебалет, а, кланясь, что они достойны величайших похвал».

Высокую оценку всем участни-

кам спектакля дает и критик Ежи Коман:

«Коллектив балета Большого театра в Москве завоевал наши сердца совершенством своего искусства. Какая коллективная неправость всех балерин и танцоров, какая прекрасная координация движений всего тела, а прежде всего, сколько выразительности в танце! Смотрим на этот танец, и все кажется нам таким легким. Знаем, сколько нужно было таланта и труда, чтобы добиться такой легкости!».

Этот же автор, как и другие критики, положительно оценивает работу художника В. Доррера, оформившего спектакль.

Вторым спектаклем, показанным в Варшаве, был балет П. Чайковского «Лебединое озеро».

«Трудно найти какие-то не балетные слова, чтобы дать понятие об искусстве, которое продемонстрировал нам балет Большого театра из Москвы в «Лебедином озере», — писала газета «Трибуна народа». — Даже превосходная степенность и прилагательные тина — величайшая техника, неслыханная легкость, околдовывающая прелесть, лиризм и темперамент — не годятся для выражения того восторга, который вызывает этот танец, полный поэзии. В этом балете собрана квинтэссенция стиля славной русской классической школы балета...»

Хорошая техника до сих пор и везде является основой существования балета. Но, кроме этого, нужно еще уметь подать ее зрителю эффектно, а не по-цирковому, убеждающе и одновременно с культурой. Именно так, полностью овладев этим искусством, советские танцоры демонстрируют свою технику в «Лебедином озере».

Автор статьи Ирена Турекая очень высоко оценивает исполнение партии Одетты-Одиллии Майей Плисецкой. Она пишет:

«Весь этот балет озаряет своим блеском большой талант Майи Плисецкой. Большой в смысле степенности и масштаба, силы и размаха. Ее интерпретация отличается сильным динамизмом, который находит полнее выражение в мастерской роли черного лебедя Одиллии. Это не только парад технических воз-

можностей, почти нечеловеческих, но и чудесное актерское исполнение».

«Целность ее искусства, — вторит газета «Рабочий голос», — решают экспрессия жеста, темперамент, неслыханно сильная пластичность поз...»

Понимаю теперь поэтов, — продолжает автор статьи Лех Терпиловский, — которые после «Лебединого озера» с Майей Плисецкой посвящали стихи красноречиво ее рук.

Талант такого масштаба достоин поэмы, которая, быть может, способна будет занять место мало подходящей в этом случае статьи...».

«Безупречным партнером Плисецкой называет критик Александр Ровинский Нина Фадеева».

«Это действительно чудесный танцор, — пишет газета «Мазовецкая трибуна». — Его уверенные, плавные движения, свобода шага, прекрасная форма очаровательны».

Здеслав Серпинский в газете «Жизнь Варшавы» отмечает:

«Временами кажется, что его госяника противоречит законам физики. Когда он делал удлинённый прыжок, казалось, что танцор повис в воздухе. Невероятная точность самых трудных балетных па приводит к мысли, что всё вещи, которые для многих недостижимы, для Фадеева очень просты и обычны».

О Владими́ре Левашеве, исполнявшем партию Злого гения, тот же автор пишет:

«Сцена смерти — это не только танец, это показ превосходного актерского мастерства, которое было принято взрывом аплодисментов».

Газета «Рабочий голос» в статье «По следам прекрасных традиций русского балета» отмечает:

«Если русский балет вообще, с исторической точки зрения имеет прекраснейшие традиции и величайшие заслуги в мировом искусстве балета (между прочим, создание первоклассной школы классического балета), то ансамбль Большого театра в Москве, продолжая эти прекрасные традиции, показывает, кроме того, балетное искусство, какого не может достичь ни одна балетная сцена мира».

Во всех статьях и рецензиях отмечается высокое искусство оркестра Варшавского оперного театра, которым дирижировали советские дирижеры Е. Светланов и А. Юрайтис.